

**Евразийский экономический союз и «Экономический пояс Шелкового пути»:
перспективы сотрудничества**

Научный руководитель – Карлусов Вячеслав Всеволодович

Дроздова Екатерина Андреевна

Студент (магистр)

Московский государственный институт международных отношений, Факультет
Международных экономических отношений, Москва, Россия

E-mail: drozdovacat1996@gmail.com

Евразийский экономический союз и инициатива «Один пояс-один путь», частью которой является проект «Экономического пояса Шелкового пути» — это одни из наиболее значимых проектов на евразийском пространстве. Однако несмотря на то, что оба проекта обладают схожей географией, это не приводит к их конкуренции, а напротив побуждает страны-инициаторы данных проектов к активному сотрудничеству и их сопряжению, что в случае успеха может привести к образованию новой модели евроазиатского регионализма, а также усилить роль Евразии в мире. Данный факт обуславливает актуальность проведенного исследования, направленного на оценку перспектив сотрудничества в рамках проекта сопряжения ЕАЭС и ЭПШП.

Инициатива «Один пояс-один путь», которая включает в себе реализацию двух проектов: «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века» была выдвинута председателем КНР Си Цзиньпином осенью 2013 года. Суть инициативы заключается в развитии новых механизмов регионального экономического партнерства, а также укреплении культурного взаимодействия во всех областях между разными цивилизациями [1].

Евразийский экономический союз - это региональная экономическая группировка, в которую вошли пять постсоветских государств - Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения и Киргизия. Целью ЕАЭС является всесторонняя модернизация национальных экономик, повышение уровня их конкурентоспособности, а также стимулирование взаимной кооперации [5].

Евразийский экономический союз был создан в январе 2015 года, а уже в мае этого же года по итогам российско-китайских переговоров лидерами России и Китая было принято совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути». Затем в 2018 году было подписано Соглашение «О торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и Китайской Народной Республикой» [6]. В результате произошло усиление торгово-экономического сотрудничества между странами-членами ЕАЭС и КНР. Удельный вес Китая в внешней торговле ЕАЭС постоянно увеличивается (16, 2% в 2017 году, 16,8% в 2018 году) [5]. Кроме того, члены ЕАЭС совместно с Китаем постоянно осваивают новые пути взаимодействия в финансовой и инвестиционной сферах, стремятся к укреплению транспортной инфраструктуры и последовательному снятию избыточных барьеров [4].

Однако несмотря на уже имеющиеся позитивные тенденции, перспективы более глубокого сотрудничества в рамках проекта сопряжения Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути вызывают немало вопросов.

Во-первых, специфика ЕАЭС заключается в том, что это исключительно экономический союз. В его структуре нет органа, который бы обладал необходимой компетенцией

для ведения широкого и предметного диалога с партнерами непосредственно от лица союза, чего и пытается добиться сегодня Китай. Все ключевые вопросы по-прежнему приходится решать на национальном уровне, что создает определенные трудности в углублении сотрудничества в рамках проекта сопряжения. В этой связи стоит вспомнить о том, что заявление о сотрудничестве по сопряжению ЕАЭС и ЭПШП было принято между Россией и Китаем, а не ЕАЭС и Китаем. Таким образом, Россия выступила от лица всего ЕАЭС. Кроме того, имеющиеся разногласия внутри ЕАЭС также не позволяют выступить данному союзу «единым фронтом» [2].

Во-вторых, Китай рассматривает инициативу «Одного пояса, одного пути» в качестве проекта, который приведет к активному торгово-экономическому взаимодействию всех его участников, а также созданию обширной зоны свободной торговли. В то время как ЕАЭС нацелен на защиту своих внутренних рынков и снятие тарифных ограничений для государств-членов [3].

В-третьих, препятствием на пути к сопряжению может служить неравномерность социально-экономического развития стран-участниц. Серьезные цивилизационные различия приводят к тому, что стороны по-разному смотрят на проблемы и по-разному их решают, что впоследствии может привести к серьезным разногласиям.

Кроме того, проект сопряжения фокусируется, в основном, на экономическом взаимодействии, игнорируя вопросы обеспечения его безопасности, несмотря на наличие в евроазиатском регионе неразрешенных конфликтов и кризисов.

В конечном итоге можно сказать, что лидерам России и Китая удалось заложить хорошую основу для развития активного торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества в рамках проекта сопряжения Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. Однако для более глубокого взаимодействия необходимо нейтрализовать имеющиеся противоречия между ЕАЭС и ЭПШП, выровнять позиции стран по отношению друг к другу, а также принять во внимание угрозы в сфере безопасности.

Источники и литература

- 1) Соколова О.А., Скворцова В. А., Антипова Ю. И. Евразийский экономический союз и экономический пояс Шелкового пути: проблемы и перспективы сотрудничества // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2018. №2 (46). С. 143-153.
- 2) Шамахов В.А., Случевский В.В. Некоторые аспекты сопряжения проектов ЕАЭС — «Один пояс — один путь» // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. (1). С. 28-33.
- 3) Svetlicinii A. China's Belt and Road Initiative and the Eurasian Economic Union "Integrating the Integrations" // Public Administration Issues. 2018. Special Issue. p. 7-20.
- 4) Газета "Жэньминь Жибао": <http://russian.people.com.cn/>.
- 5) Евразийская экономическая комиссия: <http://www.eurasiancommission.org/>.
- 6) Президент Российской Федерации: <http://kremlin.ru/>.